Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.
ВЪ ПР. ВИНЦИИ 25 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.

Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро. Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 19. Суббота 18 (1 Декабря) Ноября 1917 г. № 19.

Въ этомъ номерѣ:

„Учредительное Собраніе".—„Какъ быть"?—„Жилищный вопросъ (Домовый комитетъ. Его роль и значеніе въ революціи)".—„Трагедія міра".—„Вопросы тактики: анархо-синдикализмъ и Совѣты".—„Сплетни и факты".—„Партійная слѣпота".—Фельетонъ и др.

Ко всѣмъ сочувствующимъ.

ТОВАРИЩИ!

Начиная съ прошлаго номера, „Голосъ Труда" снова вернулся на положеніе еженедѣльнаго органа. Нашъ ежедневникъ продержался въ теченіе всего пяти дней.

Это совершенно понятно, и мы сами предвидѣли такой результатъ. Ежедневный „Голосъ Труда" былъ начатъ нами безъ денегъ, безъ предварительнаго оповѣщенія товарищей, безъ всей той предварительной работы, которая необходима для обезпеченія успѣха ежедневной газеты. Къ тому же, мы приступили къ дѣлу въ самый разгаръ октябрьскихъ событій, когда вниманіе и силы людей отвлечены были въ другую сторону.

Но, *именно по условіямъ момента*, нашъ ежедневный голосъ былъ *насущной необходимостью*, и нашъ долгъ былъ, во что бы то ни стало и несмотря ни на что, выпустить ежедневникъ, хотя бы и на короткое время. Именно въ силу этой прямой необходимости дѣйствовать, не откладывая ни на одинъ день, мы и рѣшили пренебречь предварительной организаціей и планомѣрной подготовкой ежедневной газеты.

Нѣкоторыя чисто-техническія затрудненія сыграли также свою роль.

Наконецъ, полная оторванность отъ провинціи не дала намъ возможности во-время снестись съ товарищами, которые,—мы увѣрены,—сдѣлали бы все возможное, чтобы помочь намъ...

* *
*

Краткій опытъ ежедневнаго органа успѣлъ ярко показать намъ, что только *такой* органъ можетъ вполнѣ удовлетворить требованіямъ переживаемаго момента, и что всѣ наши усилія должны отнынѣ быть направлены къ тому, чтобы, при первой же возможности, *возобновить ежедневный „Голосъ Труда"*: возобновить, притомъ, на прочномъ матеріальномъ фундаментѣ, и не какъ *вечернюю*, а какъ *утреннюю* газету, выходящую рядомъ съ органами другихъ соціалистическихъ теченій.

Такимъ образомъ, возвращаясь нынѣ къ еженедѣльнику, мы увѣрены, что, черезъ нѣкоторое время, обогащенные опытомъ нашей первой попытки, мы сможемъ, съ энергичной помощью всѣхъ товарищей и сочувствующихъ, поставить прочно и успѣшно изданіе *ежедневнаго утренняго „Голоса Труда"*.

Вниманіе и интересъ, проявленные къ нашему органу за пять дней его ежедневнаго существованія; рядъ привѣтствій и сочувственныхъ откликовъ,—еще болѣе укрѣпляютъ нашу увѣренность.

ТОВАРИЩИ,

За вами слово. Сплотитесь дружнѣе вокругъ „Голоса Труда". Возьмитесь—каждый—за энергичное распространеніе еженедѣльника. Собирайте подписчиковъ, а главное—слѣдите за *фондомъ „Голоса Труда"*. Берите въ конторѣ подписные листы и собирайте средства.

Изданіе ежедневника привело насъ къ небольшому дефициту, который,—мы надѣемся,—скоро покроется. Что особенно важно, это—создать *фондъ*, который гарантировалъ бы скорѣйшее и успѣшное возвращеніе къ ежедневнику, *къ утреннему 4-хъ-страничному „Голосу Труда"*.

Итакъ, къ дѣлу, Товарищи! И пусть отчеты фонда, публикуемые въ газетѣ, подтвердятъ преданность нашему идеалу и умѣнье дружно содѣйствовать необходимому дѣлу со стороны всѣхъ товарищей, со всѣхъ концовъ Россіи.

„Голосъ Труда".

Учредительное Собраніе.

Товарищи рабочіе, крестьяне, солдаты, матросы, все трудящіеся!

Идутъ выборы въ Учредительное Собраніе.

Оно, вѣроятно, скоро соберется и начнетъ засѣдать.

Всѣ политическія партіи (*въ томъ числѣ и большевики*) передаютъ дальнѣйшую судьбу Революціи, страны и трудящагося люда въ руки этого „полномочнаго" центральнаго органа.

Нашъ долгъ—предупредить васъ, по этому поводу, относительно двухъ возможныхъ опасностей.

Первая опасность.—Большевики *не* окажутся, въ Учредительномъ Собраніи, въ значительномъ большинствѣ (или даже вовсе не окажутся въ большинствѣ).

Въ этомъ случаѣ, Учредительное Собраніе будетъ еще однимъ лишнимъ политическимъ, коалиціоннымъ (сборнымъ), буржуазно-соціалистическимъ учрежденіемъ въ странѣ; еще одной нелѣпой политической говорильней, вродѣ „Московскаго Государственнаго Совѣщанія", Петроградскаго „Демократическаго Совѣщанія", „Совѣта Республики" и т. п. Оно погрязнетъ въ спорахъ и пререканіяхъ. Оно будетъ тормазить Революцію.

Эта опасность не черезчуръ ужъ важна только потому, что, въ этомъ случаѣ, массы,—надо надѣяться,—сумѣютъ снова, съ оружіемъ въ рукахъ, отстоять Революцію и двинуть ее впередъ, по вѣрной дорогѣ.

По поводу этой опасности, мы должны, однако, сказать, что такая новая и лишняя передряга *совершенно не нужна трудящимся массамъ*. Массы могутъ и должны были бы обойтись безъ нея. Вмѣсто того, чтобы тратить огромныя средства и силы на организацію нелѣпаго учрежденія (а трудовая революція, пока-что, опять останавливается!..); вмѣсто того, чтобы отдавать, впереди, снова силы и кровь на борьбу съ этимъ нелѣпымъ и ненужнымъ учрежденіемъ, опять „спасая Революцію" и сдвигая ее съ новой мертвой точки,—вмѣсто всего этого, тѣ же силы и средства могли бы быть затрачены, съ великой и ясной пользой для Революціи, на *прямую организацію трудящихся массъ на низахъ*, по деревнямъ, городамъ, предпріятіямъ, копямъ, рудникамъ и т. д.; на *естественное, свободное. прямое и непосредственное, трудовое*, а не партійно-политическое *объединеніе этихъ организацій снизу*, въ вольные города и вольныя деревни, въ вольныя общины (коммуны), по мѣстностямъ, районамъ и областямъ; на *энергичную дѣятельность этихъ организацій по снабженію сырьемъ и топливомъ, по улучшенію перевоза* (транспорта), *по налаживанію обмѣна и всего новаго хозяйства*; на *прямую* борьбу съ остатками контръ-революціи (главнымъ образомъ, съ сильно мѣшающимъ дѣлу Калединскимъ движеніемъ на югѣ).

Вторая опасность. — Большевики окажутся, въ Учредительномъ Собраніи, *въ значительномъ большинствѣ*.

Въ этомъ случаѣ, они, легко справившись съ „оппозиціей" и безъ особаго труда раздавивъ ее, станутъ твердо и прочно хозяевами („законными" хозяевами!) страны и положенія, явно признанными „большинствомъ населенія". Это, какъ-разъ, и есть то, чего добиваются большевики отъ Учредительнаго Собранія и для чего оно имъ необходимо. Оно должно окончательно укрѣпить и „узаконить" ихъ политическую власть въ странѣ.

Эта опасность, товарищи, гораздо болѣе важна и серьезна, чѣмъ первая.

Будьте на-чеку!

Укрѣпивъ, упрочивъ и узаконивъ свою власть, большевики, будучи соціалъ-демократами, политиками и государственниками, то-есть *людьми власти*, начнутъ изъ центра,—властнымъ, повелѣвающимъ образомъ,—устраивать жизнь страны и народа. Они будутъ приказывать и распоряжаться изъ Петрограда по всей Россіи. Ваши *Совѣты и другія организаціи на мѣстахъ* должны будутъ, понемногу, стать *простыми исполнительными органами* воли центральнаго правительства. Вмѣсто естественной трудовой стройки и свободнаго объединенія *снизу*, будетъ водворяться властный, политическій, государственный аппаратъ, который *сверху* начнетъ все зажимать въ свой желѣзный кулакъ. Мѣста, Совѣты, организаціи — должны будутъ слушаться и повиноваться. Это будетъ называться „дисциплиной". И—горе тому, кто не будетъ согласенъ съ центральной властью и не сочтетъ нужнымъ и полезнымъ подчиняться ей! Сильная „всеобщимъ признаніемъ населенія", она *заставитъ* его повиноваться.

Будьте на-чеку, товарищи! Замѣчайте хорошенько и запоминайте крѣпко.

Чѣмъ прочнѣе и вѣрнѣе будутъ успѣхи большевиковъ, чѣмъ тверже будетъ становиться ихъ положеніе,—тѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе будутъ они *властвовать*, то-есть проводить, осуществлять и отстаивать свою твердую, политическую, центральную государственную власть. Они начнутъ категорически приказывать мѣстамъ, мѣстнымъ организаціямъ и совѣтамъ. Они начнутъ, не останавливаясь,— быть-можетъ,— и передъ примѣненіемъ вооруженной силы, проводить сверху желательную имъ политику.

Чѣмъ болѣе яркимъ и прочнымъ будетъ ихъ успѣхъ, — тѣмъ болѣе ясной будетъ становиться эта опасность: ибо, тѣмъ увѣреннѣе и тверже будутъ они дѣйствовать. Каждый новый успѣхъ будетъ (вы увидите это!) все сильнѣе и сильнѣе кружить имъ головы. Каждый новый день ихъ успѣха будетъ приближать истинную Революцію къ опасности. Наростаніе ихъ успѣха будетъ наростаніемъ этой опасности.

Вы можете видѣть это уже теперь.

Присмотритесь внимательно къ послѣднимъ приказамъ и распоряженіямъ новой власти.

Вы замѣтите, уже теперь, ясно прорывающееся стремленіе большевистскихъ верховъ къ властно-политическому устроенію жизни изъ центра. Уже теперь отдаются ими „приказы" по Россіи. Уже теперь ясно видна у нихъ склонность понимать лозунгъ „власть Совѣтамъ", какъ власть центральнаго учрежденія въ Петроградѣ, которому должны быть подчинены, въ качествѣ простыхъ исполнительныхъ органовъ, Совѣты и организаціи на мѣстахъ.

Это—*теперь*, когда они еще сильно чувствуютъ свою зависимость отъ массъ и, конечно, опасаются дать поводъ къ разочарованію. Теперь, когда успѣхъ ихъ еще не совсѣмъ обезпеченъ и держится цѣликомъ на отношеніи къ нимъ массъ...

Что же будетъ тогда, когда ихъ полный успѣхъ станетъ твердымъ фактомъ и массы окружатъ ихъ восторженнымъ и прочнымъ довѣріемъ!..

Товарищи—рабочіе, крестьяне и солдаты!

Помните всегда объ этой опасности.

Будьте готовы къ тому, чтобы отстаивать истинную Революцію и дѣйствительную свободу вашихъ организацій и вашей жизни на мѣстахъ отъ гнета и насилія новой политической власти, новаго хозяина — централизованнаго государства, новыхъ властителей—вожаковъ политической партіи.

Будьте готовы къ тому, чтобы,— въ случаѣ, если успѣхи большевиковъ вскружатъ имъ головы и сдѣлаютъ ихъ властителями,— эти ихъ *успѣхи* стали ихъ *гибелью*!

Будьте готовы къ тому, чтобы вырвать Революцію изъ новой тюрьмы!..

Помните, что только *вы сами*,—при посредствѣ вашихъ свободныхъ организацій на мѣстахъ,— должны и сможете творить и строить вашу новую жизнь. Иначе— вамъ не видать ея!..

Большевики часто *говорятъ* вамъ то же самое.

Тѣмъ лучше, конечно, если они, въ концѣ концовъ, исполнятъ свои слова.

Но, товарищи, всѣ новые властители, положеніе которыхъ зависитъ отъ сочувствія и довѣрія массъ, говорятъ въ началѣ сладкими словами. И Керенскій „сталъ мягко" въ первые дни; да послѣ стало „жестко спать".

Присматривайтесь, прислушивайтесь не къ *словамъ и рѣчамъ*, а къ *дѣламъ и поступкамъ*. И если найдете малѣйшее противорѣчіе между тѣмъ, что люди *говорятъ* вамъ, и тѣмъ, что они *дѣлаютъ*,—будьте на-сторожѣ!..

Не довѣряйте словамъ!

Вѣрьте только дѣламъ и фактамъ.

Не довѣряйте Учредительному Собранію, партіямъ и вождямъ!

Вѣрьте только самимъ себѣ и Революціи.

Только *вы сами*,— то-есть ваши непосредственныя, трудовыя, безпартійныя организаціи на мѣстахъ и ихъ прямое, стройное объединеніе по мѣстамъ, районамъ и областямъ,—должны быть хозяевами и строителями новой жизни, а не Учредительное Собраніе, не центральное правительство, не партіи и „вожди".

СОЮЗЪ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ
ВЫБОРГСКАГО РАЙОНА
устраиваетъ
въ Воскресенье, 19-го Ноября, въ 2 ч. дня,
ВЪ МАНЕЖѢ ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА
(Петроградская сторона, Большая Вульфова улица)
МАССОВЫЙ МИТИНГЪ
на тему
„ТЕКУЩІЙ МОМЕНТЪ И АНАРХИСТЫ".
Возьмутъ слово:
т.т. Волинъ, Гр. Лапоть, А. Лиссъ, В. Шатов[illegible]
Входъ 1 руб. Солдаты 50 коп.
Весь доходъ пойдетъ въ фондъ „Голоса Т[illegible]

КАКЪ БЫТЬ?

Положеніе рабочихъ массъ ухудшается со дня на день.

Голодъ увеличивается. Квартирный вопросъ, съ наступленіемъ холодовъ, обостряется. Громадное количество фабрикъ и заводовъ должны вотъ-вотъ закрыться. Хозяйство страны разрушено въ конецъ...

Съ одной стороны, „рабоче-крестьянское" Правительство надѣется, все же, справиться съ затрудненіями. При этомъ, оно обращается за содѣйствіемъ къ массамъ.

Но, *только въ одномъ вопросѣ* это Правительство (слѣдуетъ отдать ему справедливость) *само* дѣйствуетъ рѣшительно, энергично и смѣло: *въ вопросѣ о мирѣ*. Здѣсь оно *дѣйствительно* помогаетъ массамъ.

Въ другихъ вопросахъ, оно идетъ ощупью, крайне робко, неувѣренно и осторожно. Даже на бумагѣ,—въ своихъ „декретахъ" и „проектахъ декретовъ",—оно, со дня на день, становится все умѣреннѣе и умѣреннѣе. Что же касается непосредственной *жизни*, то вмѣшательство въ нее чего-либо *новаго*, рѣшительнаго и смѣлаго—почти незамѣтно.

Къ тому же, впереди,—чѣмъ дальше, тѣмъ больше,—Учредительное Собраніе и связанная съ нимъ *политическая* дѣятельность будутъ отвлекать вниманіе и силы правительства отъ вопросовъ непосредственной жизни.

Съ другой стороны, рабочимъ говорятъ со всѣхъ сторонъ: „не ждите", „не надѣйтесь ни на кого"; „дѣйствуйте сами"...

Рабочіе и хотѣли бы дѣйствовать сами. Но—*какъ?* Вотъ въ чемъ вопросъ.

* * *

Создается странное, траги-комическое положеніе.

На-верху—облеченное властью и имѣющее силу для ея проявленія „рабоче-крестьянское правительство". Казалось бы, оно должно приступить къ живому революціонному *творчеству*, къ живому *содѣйствію* массамъ въ *жизни, на дѣлѣ*... Массы ждутъ отъ него отвѣта на этотъ вопросъ: „*какъ?*" Увы, оно издаетъ декреты о томъ, *что* должно быть (и это *что* гораздо ниже потребностей и нуждъ массъ); а на самый острый вопросъ „*какъ?*"—отвѣчаетъ: *Учредительное Собраніе*. Оно отличается отъ прежнихъ правительствъ только тѣмъ, что пишетъ о томъ, *что* необходимо (прежнее правительство и этого не дѣлало). Но оно такъ же, какъ и прежнія правительства, безсильно, вяло и нерѣшительно въ вопросѣ о *мѣрахъ* къ достиженію этого необходимаго.

Внизу—все остается по-старому.

Массы голодаютъ,—зато спекуляція, нажива и возмутительная торговля „изъ-подъ полы" продолжается.

Массы нуждаются,—зато магазины (даже снаружи) переполнены и одеждой, и мясомъ, и овощами, и фруктами, и консервами... И нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ городѣ имѣются въ изрядномъ количествѣ всѣ предметы первой и второй необходимости.

Массы бѣдны,—зато банки богаты.

Массы лишены сколько-нибудь сноснаго жилья,—зато дома принадлежатъ домохозяевамъ.

Массы выбрасываются на улицу, благодаря закрытію фабрикъ,—а „взять" брошенную фабрику „въ свои руки" нѣтъ возможности, ибо нѣтъ сырья, топлива и оборотныхъ средствъ.

Деревнѣ нужны продукты города. Городу нужны продукты деревни. Но—положеніе таково, что обмѣнъ почти невозможно наладить.

Заколдованный кругъ, изъ котораго выходъ — *Учредительное Собраніе?!*.. Какой вздоръ!

* * *

Такъ гдѣ же выходъ? Какъ быть?..

Всѣ политическія партіи повинны въ томъ, что не взялись во-время за революціонное творчество снизу, не подготовили массъ,—съ первыхъ же дней переворота,—къ истиннымъ задачамъ революціи, а занимались игрой въ политику и вопросомъ власти.

Всѣ политическія партіи повинны въ томъ, что загнали революцію въ тупикъ.

Одна изъ этихъ партій въ значительной мѣрѣ искупила свою вину тѣмъ, что *сама же* и выбила революцію изъ тупика. Я говорю о большевикахъ. Въ этомъ—ихъ первое оправданіе. Второе ихъ оправданіе—рѣшительная, *пока-что*, политика мира.

Но, сдѣланнаго еще недостаточно.

Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, правительство большевиковъ тоже нерѣшительно, половинчато, робко и безсильно.

А стало-быть, если рабочія массы Петрограда хотятъ рѣшительно двинуть впередъ и другіе вопросы,—они должны: 1) дѣйствовать *самостоятельно* и *смѣло*; и 2) разъ правительство *есть* и берется выполнять ихъ волю, онѣ должны энергично, изо дня въ день, путемъ печати и прямыхъ обращеній, *давить* на это правительство и требовать отъ него рѣшительныхъ мѣръ.

Вѣдь оно же *ваше*, это правительство! Оно же *для васъ*, рабочіе, крестьяне и солдаты!.. Кто можетъ мѣшать ему и вамъ?.. И зачѣмъ же продолжать терпѣть явную несправедливость, нелѣпицу и нужду?..

* * *

Каковы, однако, тѣ мѣры, которыя должны и *самими массами* проводиться, и правительствомъ, въ первую очередь, поощряться и облегчаться?

1) Немедленно приступить къ практической разработкѣ плана общественной, планомѣрной, *организованной конфискаціи всѣхъ имѣющихся въ городѣ продуктовъ первой и второй необходимости*. Организація *общественныхъ продовольственныхъ складовъ*. Организація *общественныхъ столовыхъ*. Разработка дѣйствительныхъ мѣръ *борьбы со спекуляціей, контрабандой* и пр.

Къ этимъ задачамъ должны быть привлечены соотвѣтствующія задачѣ организаціи.—*Требовать содѣйствія правительства.*

2) Вмѣсто робкаго „проекта декрета" объ облегченіи платы за квартиру,—немедленно приступить къ организаціи,—на почвѣ существующихъ домовыхъ комитетовъ,—*комитетовъ улицъ, кварталовъ, районовъ* и пр., въ цѣляхъ немедленнаго и непосредственнаго *перехода въ общественное вѣдѣніе домовъ, жилищъ и квартиръ*.—*Требовать содѣйствія правительства.*

3) Фабрики и заводы, владѣльцы которыхъ „вѣшаютъ замокъ" и уѣзжаютъ,—*тѣмъ самымъ естественно переходятъ въ вѣдѣніе самихъ рабочихъ данной фабрики или завода*. Немедленно переводить такой заводъ на производство *предметовъ мирнаго времени*. Одновременно—налаживать сношенія съ окружающими деревнями, въ цѣляхъ обмѣна.—*Требовать содѣйствія правительства въ дѣлѣ добыванія оборотныхъ средствъ, топлива и сырья.* (Подробнѣе объ этомъ пунктѣ—въ слѣдующій разъ).

4) Немедленная организація всякаго рода необходимыхъ работъ по городу, по транспорту и пр.

Таковы, въ краткихъ—пока—словахъ, тѣ *главныя* мѣры, *разработка* и рѣшительное, неуклонное, послѣдовательное *проведеніе* которыхъ въ жизнь, *вмѣсто комедіи Учредительнаго Собранія*, не должно откладываться ни на одинъ день.

Рабочіе должны *поставить передъ собой твердо и рѣшительно, эти задачи*.

Рабочіе должны, на своихъ общихъ собраніяхъ и во всѣхъ своихъ организаціяхъ, *разрабатывать эти вопросы*.

Рабочіе должны *требовать отъ Правительства вниманія* къ *этимъ* вопросамъ и содѣйствія *этимъ* задачамъ.

Объ *этихъ* задачахъ (а не о власти!) должны кричать, изо дня въ день, рабочія резолюціи, рабочая печать, рабочіе митинги и собранія, рабочія глотки!

Ибо *эти* задачи, нужды, потребности и вопросы—*единственно-важны* и *интересны для трудящихся массъ* въ данный моментъ. Отъ *ихъ* рѣшенія зависитъ судьба Революціи.

Волинъ.

Жилищный вопросъ.

(Домовый комитетъ. Его роль и значеніе въ революціи).

Домовые комитеты, *какъ организаціи*, забыты. На нихъ или не обращаютъ вниманія, или обращаютъ въ весьма недостаточной степени.

Между тѣмъ, они заслуживаютъ очень и очень глубокаго вниманія.

Домовые комитеты — порожденіе Революціи. Въ ихъ возникновеніи (какъ и въ возникновеніи фабрично-заводскихъ комитетовъ) мы видимъ проявленіе здороваго организаціоннаго творчества массъ. Домовый комитетъ, какъ организація, аналогиченъ фабрично-заводскому комитету и имѣетъ, въ своей области, такую же цѣнность, такое же значеніе.

Вначалѣ, въ моментъ своего возникновенія, домовые комитеты ставили себѣ весьма ограниченныя и узкія задачи временнаго характера. Февральскіе и мартовскіе дни, всколыхнувшіе и взбаламутившіе народное море, подняли на его поверхность не только все хорошее, но и многое дурное. Это побудило новорожденныхъ гражданъ позаботиться о собственной защитѣ, и они приступили къ организаціи коллективной охраны домовъ—какъ отъ налета „людей легкой наживы", такъ и отъ домовой администраціи, почти сплошь замѣшанной въ пособничествѣ „властямъ предержащимъ" стараго строя и въ укрывательствѣ носителей только-что павшей власти.

На почвѣ этой коллективной охраны и выросла домовая организація—домовый комитетъ. (Подобно районнымъ управамъ, домовые комитеты обязаны своимъ возникновеніемъ рабочимъ кварталамъ Петроградской стороны).

Сперва—функціи домовыхъ комитетовъ сводились къ чисто-полицейскимъ: комитеты эти являлись домовыми организаціями, возлагавшими на себя обязанность охранять жизнь и имущество жителей даннаго дома. Въ этихъ цѣляхъ, домовые комитеты устанавливали наряды дежурствъ (дневныхъ и ночныхъ), слѣдили за входомъ и выходомъ постороннихъ лицъ, за въѣздомъ и выѣздомъ жильцовъ, за ихъ регистраціей,—однимъ словомъ, выполняли всѣ тѣ функціи, которыя прежде возлагались на дворника и участокъ.

Затѣмъ, уже на второй день своего существованія, комитеты встали передъ однимъ насущнымъ вопросомъ, требовавшимъ немедленнаго разрѣшенія: передъ вопросомъ организаціи питанія, снабженія дома продуктами первой необходимости. И они взялись за дѣло: мало-по-малу, организовались домовые кооперативы, которые избавляютъ отъ долгаго стоянія въ „хвостахъ" и, вообще, облегчаютъ какъ учетъ потребителей, такъ и дѣло распредѣленія продуктовъ.

Въ дальнѣйшемъ, домовые комитеты *въ рабочихъ кварталахъ* сдѣлались, до нѣкоторой степени, революціонной и классовой организаціей: они, во многихъ случаяхъ, захватили въ свои руки функціи, ранѣе принадлежавшія домохозяину (или его управляющему) и повели борьбу за пониженіе квартирной платы, съ одной стороны, за улучшеніе состоянія квартиръ, съ другой.

Нынѣ домовый комитетъ уже явля
въ очень многихъ случаяхъ, полным
зяиномъ дома.
Въ лицѣ домовыхъ комитетовъ, мы и
емъ зародышъ полнаго осуществленія
правленія, въ миніатюрѣ. Комитетъ,
та основная ячейка непосредственной
низаціи жителей даннаго города, кото
въ гораздо большей степени ограничива
„абсолютизмъ" и произволъ кулака-хоз
чѣмъ, напримѣръ, англійскій парламентъ
волю короля.
И это—далеко не пустяки. Къ этому ф
ту надо отнестись серьезно и вниматель
Въ возникновеніи домовыхъ комитет
слѣдуетъ видѣть одно изъ крупнѣйш
завоеваній русской революціи: ибо, он
первая изъ всѣхъ революцій,—посту
практически, *на дѣлѣ* и весьма существ
но одного изъ самыхъ острыхъ и больн
для городской бѣдноты вопроса—
жилищнаго. Она первая—радикально,
темъ непосредственнаго народнаго вм
тельства и дѣйствія—взялась за разрѣш
этого вопроса, указала правильный путь
шенія и дала основную форму организ
снизу, при помощи которой вопросъ эт
можетъ быть, въ ближайшемъ будущ
окончательно разрѣшенъ въ желатель
для трудовыхъ массъ направленіи.
Выдвинувъ домовую организацію, рево
ція тѣмъ самымъ передала этотъ вопр
на непосредственное разрѣшеніе сам
заинтересованныхъ, то-есть самихъ бѣдн
трудовыхъ городскихъ массъ. А массы р
ко ошибаются (если только ошибают
когда имъ самимъ приходится строить
жизнь.
Революція, такимъ образомъ, постав
весьма важный жилищный вопросъ на пр
вильную почву — *организованнаго завл
жилищъ нуждающимися въ нихъ населен*
И хотя домовый комитетъ, по своему
ставу, не является организаціей классо
(въ узкомъ смыслѣ этого слова), но
нѣемъ здѣсь на-лицо очень характер
и,—въ данной плоскости,—истинно-рево
ціонную борьбу, гдѣ люди, независимо
ихъ общественнаго положенія, партійн
и иныхъ взглядовъ, сплачиваются въ од
силу, на почвѣ защиты общихъ имъ
интересовъ, и дѣйствуютъ дружно проти
эксплоататора-домохозяина.
Для анархистовъ—возникновеніе так
общественныхъ организмовъ-ячеекъ о
бенно важно. Мы должны обратить на н
сугубое вниманіе.
Домовый Комитетъ (какъ и фабри
заводскій комитетъ)—организація, въ из
стномъ смыслѣ *совершенная*. Такія орга
заціи—*вѣчны*; ибо ихъ корни гнѣзд
глубоко, въ постоянныхъ условіяхъ и п
требностяхъ самой жизни.
Домовые и фабрично-заводскіе комит
суть тѣ основныя организаціи, котор
займутъ самое важное и видное мѣсто
будущемъ безвластномъ, соціалистическ
обществѣ. Это—первичные организмы-яче
ки будущаго общежитія: одна—въ обла
организаціи общественнаго производст
фабрично-заводской жизни, другая—въ обл
кости обобществленія домовъ и жил
въ дѣлѣ организаціи внѣ-фабричной,
производственной городской жизни.
У нѣкоторыхъ изъ читателей чтеніе эт
строкъ вызоветъ, быть-можетъ, улы

Парижская коммуна.

(1871 г.)

Ежегодно, 18-го марта, сотни тысячъ рабочихъ во всемъ мірѣ вспоминаютъ героическую борьбу парижскаго народа въ 1871 г. Но многіе несознательные рабочіе спрашиваютъ: «Что-же произошло въ Парижѣ въ 1871 году? Чего добивался парижскій пролетаріатъ своей борьбой?» Эти вопросы ставятся ежегодно, и я попробую дать краткій историческій обзоръ тѣхъ событій, которыя извѣстны въ исторіи подъ названіемъ «Парижской Коммуны».

Въ продолженіе 20 лѣтъ, Наполеонъ III, этотъ коронованный преступникъ, убивалъ все живое и все стремившееся къ свободѣ въ странѣ. Насиліями, безумными жестокостями, преступленіями старался онъ удержать въ своихъ рукахъ корону и престолъ.

Но это ему не удалось.

Рабочее движеніе во Франціи усиливалось. Съ каждымъ днемъ росли кадры революціонныхъ силъ; идеи соціализма и политической свободы захватывали все большее и большее количество рабочихъ; росла рабочая масса, вмѣстѣ съ ея передовымъ отрядомъ — рабочими организаціями; стачки, возстанія, бунты попеременно вспыхивали во всѣхъ концахъ Франціи. Казалось: ненависть, злоба, жажда мести за долгіе годы унизительнаго рабства, стремленіе къ лучшей жизни широкимъ потокомъ зальютъ всѣхъ притѣснителей народа.

Наполеону III нужно было думать о спасеніи; нужно было думать немедленно, ибо народъ могъ не сегодня-завтра возстать. И, желая спасти себя во что бы то ни стало, Наполеонъ интригами вызвалъ войну. Купивъ престолъ кровавой цѣной, онъ думалъ, что кровью удержитъ его. Но война лишь ускорила его гибель.

Вмѣстѣ съ пораженіемъ Наполеона III, былъ нанесенъ окончательный ударъ монархическимъ идеямъ, и, 4-го сентября 1870 года, Франція была, въ третій разъ, объявлена республикой.

Начались выборы республиканскаго правительства, и, несмотря на совершившуюся революцію, въ *правительство* попали реакціонеры, желавшіе возстановить монархію. Правительство собралось въ Бордо и тамъ открыто заговорило о возстановленіи монархіи...

Между тѣмъ, Парижъ переживалъ ужасное время. Фабрики и заводы стояли; магазины и склады были закрыты; не было никакого ввоза и вывоза продуктовъ. Капиталисты и буржуазія, въ смутныхъ ожиданіяхъ чего-то недобраго для себя, оставляли Парижъ. А рабочіе, ихъ жены и дѣти переносили отчаянную нужду: голодъ и холодъ царствовалъ въ пролетарскихъ кругахъ Парижа. Въ то же самое время, нѣмецкая армія находилась подъ Парижемъ и готовилась бомбардировать его.

Въ это критическое время выяснилось, что недавно избранное правительство входитъ въ переговоры съ Бисмаркомъ, главой нѣмецкаго правительства. Это извѣстіе было послѣдней каплей, переполнившей чашу терпѣнія парижскаго пролетаріата. Тогда-то и началось возстаніе, извѣстное подъ именемъ «Парижской Коммуны».

Это произошло 18-го марта 1871 года.

* * *

Какъ только парижскій народъ объявилъ Коммуну, — французское правительство, испугавшись возстанія, переѣхало изъ Бордо въ Версаль и поспѣшило заключить союзъ съ нѣмецкой арміей.

Версальское правительство желало *во что бы то ни стало* подавить возстаніе; оно хотѣло разъ на всегда проучить рабовъ, осмѣлившихся возстать; хотѣло отбить у нихъ и на будущее время охоту возставать.

Пролетаріатъ Парижа ожидалъ самой дикой расправы и готовился къ серьезной борьбѣ. Собравъ по подпискѣ деньги, рабочіе отлили 170 пушекъ для защиты города и образовали «народную милицію». И въ то же самое время парижскій народъ, объявившій борьбу всѣмъ своимъ угнетателямъ, началъ выбирать себѣ собственное правительство. Такимъ образомъ, Парижская Коммуна сразу приняла характеръ маленькаго *государства*.

Составъ правительства Коммуны былъ самый разнообразный: сюда входили сторонники централизованнаго государства; здѣсь были люди просто честные и искренно желавшіе перестроить жизнь на новыхъ началахъ; и здѣсь же были люди тщеславные, желавшіе добиться власти и стать у кормила правленія. У всѣхъ этихъ людей были разныя понятія, разныя стремленія, разныя желанія, и поэтому правительство тратило массу времени на никому ненужные разговоры и словопренія. А страданія парижскихъ рабочихъ тѣмъ временемъ не уменьшались: они голодали, мерзли; ихъ выбрасывали изъ квартиръ на холодныя улицы, и имъ надо было еще защищаться отъ нашествія версальской контръ-революціонной арміи.

Правительство Коммуны было *нерѣшительнымъ въ вопросахъ, касавшихся частной собственности*. Да оно и понятно: *государственная власть*, изъ кого бы она ни состояла, какова бы она ни была,—всегда опасается слишкомъ радикальныхъ новшествъ и нововведеній въ соціальномъ направленіи.

Въ то время, какъ парижскій народъ терпѣлъ страшныя бѣдствія изъ-за отсутствія необходимыхъ жизненныхъ припасовъ, пищи, одежды, квартиръ, — Коммуна не рѣшилась на единственное средство, которое могло бы уничтожить или сократить бѣдствія: *Коммуна не рѣшилась признать собственность капиталистовъ собственностью народа*. И правительство Коммуны сдѣлало очень мало въ этомъ направленіи: оно только отсрочило время уплаты квартирохозяевамъ. Въ то время, какъ магазины и склады были полны всѣми необходимыми предметами, парижскіе рабочіе голодали и холодали. Благодаря этой нерѣшительности, рабочіе терпѣли страшныя бѣдствія; не будь этихъ ошибокъ,—быть-можетъ, парижскій народъ вышелъ бы побѣдителемъ изъ борьбы, или, во всякомъ случаѣ, дольше держался бы.

Но, даже несмотря на эти крупныя ошибки и на свою неподготовленность въ боевымъ дѣламъ, Парижская Коммуна два мѣсяца успѣшно держалась, защищалась отъ версальской арміи. Только 21-го мая, черезъ 64 дня отъ начала Коммуны, версальцы (и то—благодаря измѣнѣ) ворвались въ Парижъ и подавили Коммуну.

Девять дней версальцы съ безумной жестокостью мстили народу за попытку освободиться. Девять дней улицы Парижа походили на кровавую рѣку; девять дней версальцы рѣзали, истребляли и убивали возставшихъ. При «усмиреніи» Коммуны, было убито и казнено, — по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ,—до 30.000 душъ. Тысячи коммунаровъ были сосланы на каторжныя работы въ Новую Каледонію, или должны были бѣжать за-границу, чтобы избѣжать этой участи.

Такъ отомстила французская буржуазія, написавшая когда-то на своемъ знамени: «свобода, равенство и братство»,—французскимъ рабочимъ за то, что они боролись за *дѣйствительную* свободу, за *истинное* равенство и *нелицемѣрное* братство.

* * *

Радость буржуазіи послѣ подавленія Коммуны была необычайна. Со всѣхъ сторонъ раздавались торжествующіе возгласы защитниковъ капитала и власти: «Коммуна убита! Многія поколѣнія будутъ помнить этотъ урокъ...»

Урокъ, дѣйствительно, былъ памятный; и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, послѣ подавленія Коммуны, французское рабочее движеніе находилось въ подавленномъ состояніи.

Но, такъ продолжалось только нѣсколько лѣтъ. Прошли эти мрачные и тяжелые годы затишья, и французскіе рабочіе снова начали активную революціонную работу. Въ послѣдніе два-три десятилѣтія французское рабочее движеніе сильно выросло, и ростъ его только временно задержанъ міровой войной.

Мысль о сверженіи рабства, мысль о свободномъ общежитіи людей, стремленіе къ той великой цѣли, за которую боролись коммунары 1871 года,—не умерли.

Тѣни убитыхъ коммунаровъ зовутъ всѣхъ насъ къ неустанной борьбѣ противъ всякой власти, противъ всякаго рабства.

Вл. Лосьевъ.

КЪ ЗАРѢ.

Я долго, долго ждалъ,—
Зари все нѣтъ, все нѣтъ!..
Я слышалъ,—Онъ сказалъ:
— «Да будетъ ясный свѣтъ!»

Но голосъ прозвучалъ,
Растаялъ и погасъ.
Никто не отвѣчалъ,
Никто не слышалъ насъ.

И вотъ—смѣется мгла
И стелется кругомъ...
Заря могла, могла
Зажечь сердца огнемъ,

Но мы... Но я... Позоръ!..
Мы ждали... Ждали мы!..
И нашъ безсильный взоръ
Не могъ разсѣять тьмы.

Не могъ?.. Неправда!—Могъ!
Боялся... Не хотѣлъ...
Какъ нищій, старъ, убогъ,
Летѣть къ зарѣ не смѣлъ...

И вотъ—заря ушла.
А мы все ждемъ, все ждемъ,
Смѣется нагло мгла
И стелется кругомъ.

Я ждалъ... Я долго ждалъ...
Я больше не хочу!
Я цѣпи разорвалъ.
Я самъ къ зарѣ лечу...

А. Кузьминъ.

Это нисколько не смущаетъ меня... Ибо, мало ли на свѣтѣ близорукихъ людей, не умѣющихъ правильно оцѣнивать происходящее вокругъ нихъ?!..

Развѣ не ясно, что нынѣшняя революція создала и продолжаетъ создавать цѣлый рядъ благопріятныхъ условій и формъ для проведенія въ жизнь анархическихъ принциповъ? Развѣ эта революція не создала фундамента для дальнѣйшаго построенія жизни на началахъ безвластія? Развѣ указанныя формы организаціи не суть тѣ самые союзы,—*анархическіе союзы и ячейки*,—о которыхъ говорилъ еще Бакунинъ?.. Правда, *эти* формы реальнѣе, глубже, совершеннѣе того, что, въ общихъ чертахъ, предугадывалось Бакунинымъ и Кропоткинымъ; ибо, эти формы созданы уже *самой жизнью*, самой хозяйственной необходимостью.

Существованіе такихъ организацій значительно облегчаетъ работу намъ, анархо-синдикалистамъ. Мы должны брать эти организаціи такими, какъ онѣ есть, и помогать дѣлу ихъ дальнѣйшаго объединенія и усовершенствованія, направляя ихъ по пути, указанному жизненной и хозяйственной необходимостью.

Я призываю, поэтому, товарищей, вести повсюду энергичную работу по объединенію, на федеративныхъ началахъ, указанныхъ организацій—домовыхъ комитетовъ, въ особенности *въ рабочихъ кварталахъ*.

Мы должны двинуть эти организаціи дальше,—помочь имъ укрѣпиться, развиться, расширить и углубить свою дѣятельность.

Мы должны звать рабочихъ приступить, по возможности теперь же, къ коренному разрѣшенію жилищнаго вопроса, къ планомѣрной, организованной экспропріаціи домовъ, къ обобществленію жилищъ.

Какъ же могутъ рабочіе приступить на дѣлѣ, практически, къ разрѣшенію этого вопроса?

Вотъ тутъ-то домовые комитеты и призваны сыграть величайшую роль.

Рабочіе, въ своихъ кварталахъ, должны сейчасъ же, немедленно приступить къ объединенію, на свободныхъ началахъ, *домовыхъ комитетовъ въ уличные комитеты*; уличныхъ комитетовъ — въ комитеты квартальные; квартальныхъ—въ подрайонные, районные и, наконецъ, въ обще-городской *союзъ домовыхъ комитетовъ*.

Когда это объединеніе произойдетъ, тогда пролетаріатъ (а затѣмъ и обыватель) воочію увидитъ ненужность дорого стоющихъ буржуазныхъ городскихъ думъ и управъ. Онъ уничтожитъ ихъ и окончательно водворитъ, на ихъ мѣсто, для улицы, квартала, подрайона, района и, наконецъ, для всего города — уличныя, квартальныя и т. д. свободныя объединенія автономныхъ домовыхъ комитетовъ. Эти учрежденія естественно перейдутъ функціи уничтоженныхъ буржуазно-городскихъ учрежденій.

Замѣтимъ, что если такое объединеніе станетъ фактомъ на *одной* какой-либо улицѣ, въ *одномъ* какомъ-нибудь кварталѣ, то этого уже будетъ вполнѣ достаточно для того, чтобы домовые комитеты сорганизовавшіеся, такимъ образомъ, сунита, столковавшись между собою, отказались (дѣйствительно, на дѣлѣ, а не только на бумагѣ, изданной правительствомъ) платить квартирную плату, объявили дома общественной собственностью и взяли ихъ управленіе на себя. Ихъ примѣру, несомнѣнно, тотчасъ же послѣдуютъ другіе комитеты, улицы, кварталы и т. д., и — „право частной собственности" на дома въ городѣ (подобно тому, какъ на землю въ деревнѣ) будетъ уничтожено.

Такой путь рѣшенія жилищнаго вопроса является типично-анархическимъ, реальнымъ, глубоко-жизненнымъ путемъ.

Правительство же, передъ лицомъ такого массоваго движенія,—вмѣсто опубликованія робкихъ, остающихся на бумагѣ декретовъ объ облегченіи квартирной кабалы,—узаконитъ происшедшую экспропріацію, ибо побоится пойти противъ интересовъ и дѣйствій самихъ трудящихся. („Узаконивать" — вѣдь это его, хоть и совершенно ненужное, дѣло!..) А если и пойдетъ, то окажется настолько безсильнымъ, что не въ состояніи будетъ вести борьбу противъ организованнаго народа.

Съ указанной мѣрой и организаціей слѣдуетъ торопиться.

Безработица увеличивается. Фабрики и заводы закрываются. Рабочіе выбрасываются на улицу, во власть голода и холода.

Примѣру фабриканта можетъ, со дня на день, послѣдовать домовладѣлецъ, и тогда рабочій, со всей семьей, подлинно „очутится на улицѣ". Квартирные декреты „сверху" (вмѣсто идеи энергичной организаціонной работы снизу) могутъ лишь запугать и ухудшить положеніе. Ибо, безъ непосредственной организаціи на мѣстѣ, кто будетъ проводить эти декреты въ жизнь? Между тѣмъ, декреты эти могутъ вызвать рѣзкій отпоръ со стороны домовладѣльца. Не имѣя противъ себя *организаціи*, дружно отстаивающей интересы *всѣхъ*, домовладѣлецъ можетъ примѣнять репрессивныя мѣры противъ отдѣльныхъ жильцовъ. Иди, ищи потомъ суда и защиты!..

Это недопустимо! Каждый человѣкъ (а тѣмъ паче—трудящійся) имѣетъ право на теплый уголъ и на кусокъ хлѣба.

Слѣдуетъ торопиться, пока революція „здравствуетъ". Иначе—будетъ поздно, ибо могильщики ужъ роютъ ей могилу и сколачиваютъ гробъ: Учредительное Собраніе—уже на носу. Съѣдется оно, и тогда—прощай, самодѣятельность!..

Къ тому же, предлагаемая мѣра не вызоветъ большихъ финансовыхъ и экономическихъ потрясеній; не потребуетъ даже крупныхъ денежныхъ затратъ. А между тѣмъ, проведеніе ея въ жизнь *немедленно улучшитъ* бытъ трудящихся.

Мѣру эту можно особенно легко и безболѣзненно провести въ вольномъ городѣ Кронштадтѣ. Его примѣру да послѣдуютъ другіе города.

Подумайте-ка объ этомъ, вольные кронштадтцы!

Подумайте объ этомъ и вы, питерскіе рабочіе!..

Григорій Лапоть.

ТРАГЕДІЯ МИРА.

Событія чрезвычайной важности, имѣвшія мѣсто послѣ революціи 25 октября,—охрана революціоннаго Петрограда; борьба съ контръ-революціонными войсками во многихъ городахъ Россіи; переустройство бюрократически-государственнаго аппарата въ аппаратъ народно-хозяйственнаго управленія, долженствующій, чѣмъ дальше, тѣмъ больше измѣнить въ корнѣ старый порядокъ,—всѣ эти событія „внутренняго фронта" настолько поглотили наше вниманіе, что мы на минуту забыли о внѣшнемъ фронтѣ, т. е. вопросъ о мирѣ сталъ какъ-то менѣе острымъ, чѣмъ въ первые дни революціи.

Если солдаты фронта, въ безчисленныхъ резолюціяхъ, „донесеніяхъ" и черезъ делегатовъ, выступавшихъ въ Петроградскомъ Совѣтѣ, искренно и радостно привѣтствовали „вторую революцію" и присоединились къ „власти Совѣтовъ", то *свою судьбу* фронтъ, въ общемъ и цѣломъ отдавалъ въ руки Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. Отъ *него* солдаты фронта ждали директивъ и инструкцій.

Намъ кажется, что въ этомъ добровольномъ подчиненіи Народнымъ Комиссарамъ не только сказывается извѣстная самодисциплина, къ которой не могла не привыкнуть солдатская масса за долгіе годы войны, но скрывается и *сознаніе недопустимости рѣшать свою судьбу отдѣльно, безъ остального народа*. Это сознаніе въ сильной степени,—по нашему мнѣнію,—удерживало массы отъ повальнаго бѣгства съ фронта, на которое было и есть такъ много причинъ.

Фронтъ, многострадальный фронтъ, поступая такимъ образомъ, шелъ, во многихъ случаяхъ, сознательно на жертву.

Что же ему обѣщала „новая власть"? Вотъ что говоритъ по этому поводу Манифестъ Съѣзда Совѣтовъ отъ 27 октября:

„Совѣтская власть (образованная на Съѣздѣ) предложитъ немедленный демократическій миръ всѣмъ народамъ и немедленное перемиріе на всѣхъ фронтахъ". А до тѣхъ поръ—

„Съѣздъ призываетъ солдатъ въ окопахъ къ бдительности и стойкости. Съѣздъ Совѣтовъ увѣренъ, что революціонная армія сумѣетъ защитить революцію отъ всякихъ посягательствъ, отъ имперіализма, пока новое правительство не добьется заключенія демократическаго мира, который оно непосредственно предложитъ всѣмъ народамъ. Новое Правительство приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы обезпечить революціонную армію всѣмъ необходимымъ, путемъ рѣшительной политики реквизицій и обложенія имущихъ классовъ, а также улучшить положеніе солдатскихъ семей".

И новое правительство принимало всѣ мѣры къ тому, чтобы оправдать надежды, возлагаемыя на него солдатами, рабочими и крестьянами.

Были провозглашены, въ числѣ другихъ мѣръ, основы будущаго строительства мира—такъ, какъ его понимали Народные Комиссары.

Былъ выпущенъ *декретъ о мирѣ*, принятый Съѣздомъ Совѣтовъ; было приступлено къ опубликованію *тайныхъ договоровъ*, былъ посланъ *делегатъ въ Стокгольмъ*, для установленія связи между Россіей и остальными союзными и враждебными странами; было послано *заявленіе союзнымъ и нейтральнымъ посламъ*; и, наконецъ, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ рѣшилъ предпринять *энергичные шаги* для осуществленія программы перемирія. Послѣ конфликта съ ген. Духонинымъ, отказавшимся начать переговоры о перемиріи, посылается на фронтъ прап. Крыленко, съ наказомъ *приступить практически* къ осуществленію этихъ переговоровъ. Всѣ эти событія имѣютъ несомнѣнную и крупную историческую важность. Но, самое характерное, самое *реальное* въ области мира и перемирія, это—послѣдній наказъ фронту.

Минуя генераловъ печальнаго прошлаго и новыхъ главнокомандующихъ, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ обращается непосредственно къ солдатамъ, поручая имъ переговоры о перемиріи: «Солдаты! Дѣло мира въ вашихъ рукахъ». *„Пусть полки, стоящіе на позиціяхъ, выбираютъ тотчасъ уполномоченныхъ для формальнаго вступленія въ переговоры о перемиріи съ непріятелемъ. Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ даетъ вамъ право на это"*. („Вѣстникъ". Извѣстія отъ 10 ноября).

Если даже право *окончательнаго договора* о перемиріи и принадлежитъ „Совѣту Народныхъ Комиссаровъ", — какъ говорится въ наказѣ фронту отъ 10 ноября,—то, все же, тотъ фактъ, что уполномоченные отъ солдатъ ведутъ переговоры о перемиріи (помимо того, что этотъ фактъ — исключительное явленіе въ исторіи) несомнѣнно прочнѣе ставитъ вопросъ о мирѣ.

* *

Разрѣшатъ ли эти мѣры въ *ближайшемъ будущемъ* вопросъ о мирѣ, — это зависитъ отъ того, *какъ понимается вопросъ мира, съ кѣмъ и какъ думаютъ его разрѣшить*.

Прежде всего, о декретѣ.

„Рабочее и крестьянское правительство, созданное революціей 24—25 октября, опирающееся на Совѣты Р., С. и Кр. Депутатовъ, предлагаетъ *всѣмъ воюющимъ народамъ и ихъ правительствамъ* начать немедленно переговоры о справедливомъ демократическомъ мирѣ". (Курс. мой. *А. Л.*). Такъ начинается декретъ.

„Обращаясь съ этимъ предложеніемъ мира къ Правительствамъ и народамъ всѣхъ воюющихъ странъ, временное рабочее и крестьянское правительство Россіи обращается также въ особенности *къ сознательнымъ рабочимъ трехъ самыхъ передовыхъ націй человѣчества* и самыхъ крупныхъ участвующихъ въ настоящей войнѣ государствъ — Англіи, Франціи и Германіи". (Курс. мой).

„Правительство надѣется,—говорится далѣе въ декретѣ,—что рабочіе этихъ странъ поймутъ лежащія на нихъ теперь задачи освобожденія человѣчества отъ ужасовъ войны и ея послѣдствій".

Новое правительство, слѣдовательно, думаетъ, что *и правительство, и сознательные рабочіе* должны взяться за разрѣшеніе вопроса о мирѣ.

Еще ярче выявляется эта мысль въ рѣчи Ленина на историческомъ засѣданіи 26-го октября, послѣ прочтенія декрета. Ленинъ настаиваетъ на необходимости обратиться къ правительствамъ съ декретомъ о мирѣ. „Но,—говоритъ онъ,—мы не имѣемъ никакого права одновременно *не обратиться и къ народамъ*" (замѣтьте фразу). Далѣе, онъ находитъ, что „наше требованіе о мирѣ не должно ставиться *ультиматино*, даже съ точки зрѣнія нашей программы"..; „Мы разсмотримъ всякія условія мира, всѣ предложенія"... И, наконецъ, заключаетъ Ленинъ: „Войну нельзя кончить *отказомъ*, войну нельзя кончить *отдѣльно*".

Не такъ думаетъ, однако, офиціальный органъ партіи большевиковъ—„Правда".

Вопросъ мира мыслится „Правдой" только въ связи съ революціей на Западѣ—съ Соціальной Революціей.

Въ № отъ 31 октября „Правда" пишетъ: „Войну можно будетъ кончить *только* (курс. мой) тогда, когда *вездѣ возстанутъ трудящіеся классы народа противъ своихъ угнетателей. — Соціальная революція, какъ методъ борьбы, не только противъ имперіалистической войны, но и противъ опустошеній и разрухи трехлѣтней бойни, есть нашъ стратегическій планъ*".

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Лиссъ.

Вопросы тактики.

Анархо-синдикализмъ и „политика Совѣтовъ".

(Окончаніе).

Кто присматривался на мѣстахъ къ дѣятельности тѣхъ Совѣтовъ, которые находятся въ рукахъ революціонной части рабочихъ, солдатъ и крестьянъ подъ офиціальнымъ руководствомъ большевиковъ, тотъ долженъ будетъ подтвердить, что *именно такъ* воспринимается революціоннымъ народомъ переходъ „власти", и что здѣсь большевикамъ приходится итти на уступки въ ихъ принципѣ централизаціи. Особенно ярко сказалось это въ „Корниловской" исторіи, когда на мѣстахъ были созданы „революціонные штабы", которые уже неоднократно создавались въ различные періоды революціи. „Революціонные штабы"—или *организаціи самостоятельнаго политическаго управленія* революціоннаго народа данной мѣстности—такъ именно и поняли свою задачу, и „правительству революціи" постоянно приходилось бороться съ этими „самочинными" организаціями.

Здѣсь я долженъ оговориться. Я не думаю, конечно, что мы уже перешли въ царство федерализма, долженствующаго замѣнить современное централистическое государство. Я хочу лишь подчеркнуть *тенденцію* въ децентрализаціи, въ строительству формъ политической жизни *снизу вверхъ*,—тенденцію, которая такъ ярко проявляется въ нашей революціи. Очень печально слышать, по этому поводу, изъ устъ „соціалистовъ" упреки и нареканія въ „сепаратизмѣ", въ стремленіи вернуться назадъ, къ „средневѣковымъ республикамъ..." Эти упреки лишній разъ показываютъ, что наши соціалистическія партіи не понимаютъ ни всей глубины происходящей революціи, ни инстинктивнаго стремленія рабочихъ перейти къ дѣйствительно свободной жизни, естественно объединенной и прочно организованной снизу, а потому—остающейся свободною и при наличности объединяющихъ центровъ, разъ необходимость этихъ центровъ признана ими.

Конечно, *Петроградскій* Совѣтъ (до самаго послѣдняго времени) и смѣнившій его, затѣмъ, Центральный Исполнительный Комитетъ, иначе воспринимали и проводили идею революціонной самостоятельности рабочихъ массъ. Конечно, Совѣты на мѣстахъ не совершенны. Но, хроника дѣятельности большинства Совѣтовъ показываетъ, что революція, все же, заложила въ нихъ здоровые принципы самодѣятельности, принципы самостоятельнаго политическаго строительства, помимо и противъ воли государства.

Буржуазія прекрасно учитываетъ, что, въ своемъ развитіи, въ своемъ грядущемъ—такія организаціи означаютъ гибель централизованнаго государства. Вотъ почему, ведется такая борьба съ ними,—борьба, которая объединяетъ не одну только буржуазію. Та часть соціалъ-демократовъ, которая еще и теперь находится въ плѣну у буржуазіи, всѣ тѣ „соціалисты", которые еще недавно какъ-будто привѣтствовали Совѣты, теперь тоже стремятся замѣнить ихъ „дѣйствительными парламентскими формами" государства. Они поддерживали „Совѣтъ Россійской Республики", это созданіе контръ-революціонныхъ классовъ; они готовятся всеторжественно къ Учредительному Собранію *); они ждутъ не дождутся момента, когда „законность" смѣнитъ „анархію" Совѣтовъ, когда будетъ создана дѣйствительно централизованная власть демократическаго государства, въ противовѣсъ „сепаратизму" и децентралистическимъ тенденціямъ Совѣтовъ... Слѣдуетъ прислушиваться къ врагамъ: они прекрасно учитываютъ факты реальной жизни... Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ, въ своемъ развитіи, могутъ стать тѣми *переходными* формами политическаго объединенія революціонныхъ массъ, которыя неизбѣжно творятся этими массами въ переходныя эпохи.

Въ настоящій моментъ, Совѣты являются тѣми организаціями, которыя,—впервые въ исторіи революціонной борьбы,—объединяютъ весь революціонный народъ на принципѣ автономности и самостоятельности.

Вотъ почему, необходимо, несмотря на тѣ или иные недочеты Совѣтовъ, входить въ нихъ, для того, чтобы толкать ихъ все опредѣленнѣе и дальше по пути самостоятельнаго строительства на мѣстахъ и въ центрахъ. Если бы даже эта задача, въ ближайшее время, не удалась вполнѣ, въ виду отсутствія въ Совѣтахъ тѣхъ силъ, которые способны были бы теперь же сознательно воспринять эти здоровыя идеи (кстати сказать, опытъ показываетъ, что фактически, во многихъ городахъ, большевики идутъ въ Совѣтахъ почти по этому пути, противъ воли своей теоріи, толкаемые реальной дѣйствительностью),—все же, вхожденіе въ эти организаціи обязательно для насъ, такъ-какъ онѣ объединяютъ только трудовыя массы, съ которыми намъ необходимо быть въ контактѣ вездѣ, гдѣ онѣ организуются. Необходимо также входить въ эти организаціи съ цѣлями чисто-пропагандистскими: помогать массамъ уяснять на опытѣ, какъ можно, въ реальной жизни, устраивать самостоятельно свою жизнь.

Мы думаемъ, что на нашихъ глазахъ дѣйствительно происходитъ процессъ соціальнаго переустройства, процессъ устраненія и замѣны прогнившихъ вѣковыхъ соціальныхъ „устоевъ"—новыми, здоровыми устоями. Мы полагаемъ, что присутствуемъ при началѣ эпохи соціальной революціи, когда революціонныя массы, въ процессѣ всеобщаго разрушенія, строятъ свои новыя формы организаціи,—формы, которыя должны закрѣпить ихъ экономическія завоеванія. А разъ такъ, то мы должны понять, что „Совѣты Рабоч., Солд. и Крестьянскихъ Депут.", на-ряду съ другими соціально-экономическими организаціями рабочаго строительства, должны будутъ сыграть одну изъ первенствующихъ ролей въ процессѣ перехода къ новымъ безгосударственнымъ формамъ общежитія.

Стихійному разрушенію революціонными массами настоящихъ соціальныхъ устоевъ должно параллельно сопутствовать *организаціонное строительство революціи*, обезпечивающее результаты завоеваній въ каждый данный моментъ, гарантирующее революцію отъ уклоненія въ ложныя стороны. Одной изъ формъ такого строительства, несомнѣнно, являются, въ данный моментъ,—на-ряду съ другими новыми организаціями рабочихъ,—Совѣты Рабочихъ, Солдатъ и Крестьянъ-бѣдняковъ. Вотъ почему, мы должны входить въ нихъ и всюду призывать массы къ укрѣпленію, усовершенствованію и расширенію этой формы революціоннаго творчества.

Рабочій Альфа.

P. S.—Статья эта написана мною давно. По нѣкоторымъ причинамъ, она посылается для напечатанія съ порядочнымъ запозданіемъ, какъ-разъ наканунѣ II-го съѣзда Совѣтовъ, созываемаго на 20 октября „большевистскимъ" Петроградскимъ Совѣтомъ*). По этому поводу, необходимо сказать нѣсколько словъ.

Я не думаю, чтобы даже принятіе рѣшенія взять *государственную власть* въ руки центральнаго органа Совѣтовъ могло спасти революцію въ данный моментъ. Мы прекрасно знаемъ, что центральная „диктатура власти" не внесетъ еще въ революцію ничего реальнаго и положительнаго. Только дальнѣйшее укрѣпленіе и расширеніе дѣятельности и вліянія Совѣтовъ *на мѣстахъ*,—во всѣхъ городахъ, деревняхъ и на фронтѣ,—спасетъ революцію отъ покушеній объединенной шайки контръ-революціонеровъ всѣхъ оттѣнковъ. Это говоритъ мнѣ опытъ провинціи (одной изъ отсталыхъ), гдѣ я нахожусь.

Но, *Съѣздъ Совѣтовъ* имѣетъ, конечно, теперь огромное значеніе, именно для укрѣпленія Совѣтовъ повсюду. Это необходимо, когда буржуазія и примиренцы подымаютъ голову и хотятъ замѣнить народные органы революціи „парламентами" и Учредительнымъ Собраніемъ. Мы должны сказать имъ: „Руки прочь! Да здравствуютъ Революціонные Совѣты Раб., Крестьянск. и Солдатск. Депутатовъ!.."

Рабочій Альфа.

*) Здѣсь опять необходимо было бы остановиться на противорѣчіяхъ „большевизма". Но, объ этомъ—отдѣльно, въ другой разъ.

*) Редакція, получившая статью съ большимъ опозданіемъ, вынуждена была, съ своей стороны, отсрочить ея напечатаніе, въ силу временнаго перехода къ еженедѣльнику. Статья не теряетъ однако, и теперь своего основного интереса, почему мы и даемъ ей мѣсто.—Ред.

Сплетни и факты.

(Правда о синдикалистахъ).

Соціалъ-демократы и нѣкоторые другіе наши противники прибѣгаютъ иногда,—на митингахъ и въ печати,—къ очень некрасивому, нечестному и не умному пріему борьбы съ нами: пользуясь неосвѣдомленностью слушателей или читателей, они,—съ цѣлью посрамить и уничтожить анархо-синдикалистовъ,—искажаютъ одни факты, умалчиваютъ о другихъ, лгутъ о третьихъ...

Между прочимъ, изъ устъ соціалъ-демократовъ и другихъ противниковъ анархо-синдикализма мнѣ зачастую приходится слышать слѣдующія категорическія заявленія: „Синдикализмъ во Франціи съ трескомъ провалился. — Синдикализмъ потерпѣлъ полный крахъ.—Синдикалисты всѣ измѣнили и оказались „патріотами", — Синдикализмъ самъ похоронилъ себя, превратившись въ „синдикалъ-патріотизмъ".—Синдикалисты очутились въ лагерѣ націоналистовъ и оборонцевъ.—Синдикалисты, за время войны, ни разу не отмежевались отъ націоналистовъ: они объединились съ буржуазіей... Вотъ куда ведетъ синдикализмъ...", и т. д., и т. д. При этомъ неизмѣнно упоминаются, конечно, имена Жуо (секретаря Всеоб. Конф. Труда) и еще двухъ-трехъ, дѣйствительно измѣнившихъ, дѣятелей французскаго синдикализма. Перечисляются и нѣкоторыя синдикальныя организаціи, ставшія на оборонческую точку зрѣнія. И,—вѣроятно, „по недосмотру",—забываются имена *не измѣнившихъ* интернаціонализму дѣятелей и организацій.

* *

Мы, какъ извѣстно,—не французскіе (такъ-называемые „чистые") „синдикалисты". Мы—*анархо-синдикалисты* (что далеко не одно и то же). Я отнюдь не собираюсь, поэтому, выступать пространно въ защиту французскаго синдикализма и давать подробныя разъясненія относительно того, какъ, кто и почему, въ лагерѣ франц. синдикалистовъ, сталъ на патріотическую, націоналистскую и оборонческую точку зрѣнія. Я не буду много говорить о томъ, что во Франціи, въ силу особыхъ условій, о которыхъ можно было бы сказать очень многое, *всѣ* теченія и почти всѣ организаціи „дрогнули" и потеряли равно-

вѣсіе въ первые мѣсяцы войны: дрогнула и отступила соціалъ-демократическая партія; дрогнули синдикальныя организаціи; дрогнули даже очень и очень многіе изъ французскихъ анархистовъ. Я не стану входить въ подробное обсужденіе причинъ и характерныхъ особенностей этого печальнаго и *почти всеобщаго* во Франціи явленія.

Но, какъ человѣкъ, прожившій въ Парижѣ первые 2 года войны и принимавшій близкое участіе въ борьбѣ французскихъ интернаціоналистовъ противъ націоналистическаго угара; какъ человѣкъ, поѣздившій, осенью 1916 г., по французской провинціи и близко стоявшій къ синдикалистскому движенію,—я долженъ привести здѣсь, кратко и сухо, нѣсколько голыхъ фактовъ и цифръ. Пусть читатель самъ подумаетъ надъ ними и оцѣнитъ по достоинству тѣ нечестные, демагогическіе выпады, которые часто дѣлаются противъ насъ на почвѣ отношенія французскихъ синдикалистовъ къ войнѣ.

* * *

Какъ я уже сказалъ, въ началѣ войны—во Франціи дрогнули, заколебались, отступили и притихли *всѣ* теченія и почти всѣ организаціи. Первые мѣсяцы войны протекли въ невыносимо тяжелой, удушливой атмосферѣ безшабашнаго, наглаго военно-патріотическаго разгула, съ одной стороны,—всеобщаго гробового молчанія, всеобщей пришибленности, массовой измѣны, лжи и растерянности, съ другой. Это была, по истинѣ, «мерзость запустѣнія...» Среди бѣшенаго, безстыднаго, отвратительнаго завыванія патріотической печати и улицы, не было слышно ни одного голоса правды, отрезвленія и революціонной бодрости. Разстроенные рабочіе ряды, разбитыя войной и реакціей организаціи, придушенная революціонная печать—все, все замерло, сжалось и молчало, какъ-бы внезапно скованное безпробуднымъ сномъ. Вся рабочая и революціонная Франція превратилась въ пустыню...

Кто же первый осмѣлился нарушить молчаніе? Кто первый отрезвился отъ кошмара и ужаса осеннихъ мѣсяцевъ? Изъ чьихъ рядовъ прозвучалъ первый громкій голосъ *интернаціонализма*, первый мужественный призывъ къ борьбѣ съ войной, съ патріотическимъ угаромъ, съ вакханаліей націонализма, взаимоистребленія и отступничества?..

Этотъ голосъ—открытый и ясный—раздался *изъ синдикалистскихъ рядовъ*.

Въ декабрѣ 1914 г.,—въ то время, когда все кругомъ молчало, погрязнувъ въ болотѣ патріотизма или малодушія,—во Франціи распространено было, въ громадномъ количествѣ экземпляровъ, открытое письмо извѣстнаго синдикалиста *Пьера Монатта*, делегата во Всеоб. Конф. Труда отъ департаментовъ (губерній) Гардъ и Роны. Въ своемъ письмѣ, Монаттъ смѣло и рѣзко возставалъ противъ націоналистскаго угара, отравившаго большинство организацій и людей. Онъ открыто порывалъ съ патріотствующими элементами и публично слагалъ съ себя обязанности делегата.

Правительство „свободной“ Франціи отвѣтило тѣмъ, что призвало Монатта въ армію. Но, письмо его произвело въ рабочей средѣ и въ организаціяхъ огромное впечатлѣніе; оно разрядило атмосферу. Необходимый починъ былъ сдѣланъ. Выступленіе Монатта послужило тѣмъ камнемъ, который, будучи брошенъ, всколыхнулъ застоявшееся болото. Люди зашевелились. Началось „движеніе воды“. Круги отъ брошеннаго камня пошли во всѣ стороны, все шире и шире...

Первыми откликнулись активно на выступленіе Монатта, *опять-таки, синдикалистскіе ряды*, въ лицѣ нѣкоторыхъ крупнѣйшихъ организацій.

Уже изъ текста письма Монатта видно, что „федерація металлистовъ“ (одна изъ значительнѣйшихъ и важнѣйшихъ) стояла цѣликомъ на его сторонѣ.

Послѣ его выступленія, федерація металлистовъ, федерація землекоповъ (тоже одна изъ крупнѣйшихъ), федерація бочаровъ и нѣкоторыя другія, менѣе крупныя организаціи приступили *къ энергичной интернаціоналистской работѣ*. Секретарь федераціи металлистовъ, извѣстный *Мерреймъ*, сталъ душой этого движенія. Рука-объ-руку съ секретаремъ федераціи бочаровъ, *Бурдерономъ*, и съ цѣлымъ рядомъ другихъ синдикалистовъ, повелъ онъ рѣшительную пропаганду, борьбу и организаціонную работу противъ войны. Любопытно отмѣтить, что Бурдеронъ, будучи членомъ синдиката бочаровъ, состоялъ одновременно и членомъ с.-д. партіи. (Это довольно часто бываетъ во Франціи). Но, свою *интернаціоналистскую* дѣятельность онъ повелъ въ рядахъ *синдикалистовъ*, такъ-какъ *партія* была мертва, и тамъ не съ кѣмъ было работать.

Къ концу перваго года войны—имѣются уже на-лицо результаты работы. Появляются яркіе признаки начавшагося повсюду пробужденія и отрезвленія. Начинается массовое интернаціоналистское движеніе. И сказывается оно тоже, *прежде всего, въ синдикалистскихъ организаціяхъ*.

15-го августа 1915 г., въ Парижѣ созывается синдикалистская „Національная Конференція корпоративныхъ федерацій, Союзовъ Синдикатовъ и Биржъ Труда“. (Это была первая публичная конференція во Франціи, со времени войны. Правительство не рѣшилось запретить ее, опасаясь скандала).

На конференціи, изъ числа 114-ти рѣшающихъ голосовъ, *30 стоятъ на интернаціоналистской позиціи*.

Послѣ Конференціи, броженіе перебрасывается въ с.-д. партію и въ анархическія группы (изъ которыхъ тоже далеко не всѣ стояли на точкѣ зрѣнія интернаціонализма).

Въ это же время, начинается усиленная подготовка къ I-ой Циммервальдской Конференціи, причемъ, въ первыхъ рядахъ работниковъ по организаціи Конференціи стоятъ *синдикалисты*: Мерреймъ, Бурдеронъ, Гасфельдъ (анархо-синдикалистъ) и мн. др.

Синдикалисты же, главнымъ образомъ, приступаютъ въ Парижѣ, послѣ Циммервальдской конференціи, къ энергичной организаціи такъ-называемаго „*Комитета интернаціональнаго дѣйствія*“, задачами котораго были: организаціонное объединеніе интернаціоналистскаго движенія во Франціи и усиленная пропаганда идей интернаціонализма.

Я привелъ уже немало фактическихъ данныхъ. А между тѣмъ, матеріалъ мой еще далеко не исчерпанъ. Читатели не посѣтуютъ на меня, если я отложу дальнѣйшее до слѣдующаго раза.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

В. Эйхенбаумъ.

Партійная слѣпота.

Въ тотъ моментъ, когда жизнь страны дошла до полнаго разрушенія, вызваннаго бойней народовъ и всѣми ея послѣдствіями; когда настрадавшійся, измученный, истерзанный народъ изо дня въ день разоряется и гибнетъ отъ постояннаго недоѣданія—голода; когда, стремясь выйти изъ этого кошмарнаго положенія, «взбунтовавшіеся рабы»—рабочіе, крестьяне, матросы, солдаты—поднялись на защиту своихъ правъ и своей жизни, провозгласивъ лозунгъ: „Вся власть Совѣтамъ на мѣстахъ“,—въ этотъ моментъ мы видимъ, какъ „партійцы“, то-есть члены политическихъ партій С.-Р. и С.-Д.,—оборонцы и другихъ оттѣнковъ,—изъ-за своего узкаго партійнаго эгоизма, предательствуютъ сами и предаютъ, по своей слѣпотѣ, русскую революцію на растерзаніе контръ-революціонной буржуазіи.

На глазахъ рабочихъ и крестьянъ отходитъ въ область преданій иллюзія „мирныхъ“ завоеваній. Трудящіеся становятся на свои собственныя ноги и рѣшительной, вооруженной борьбой добиваются своего раскрѣпощенія. И это вполнѣ понятно, потому что продержавшаяся 8 мѣсяцевъ коалиціонная власть, какъ и всякая власть—абсолютно ничего не смогла сдѣлать для народа и Революціи.

Въ первые дни октябрьскаго переворота, партійные „двуликіе янусы“, правые с.-р. и меньшевики-оборонцы—примолкли. Но прошла пара дней, и они, почуя, что почва изъ-подъ ихъ ногъ совершенно ускользаетъ, что массы отъ нихъ окончательно отворачиваются, повели свою гнусную, натравливающую пропаганду, что, яко-бы, „большевики“ дѣйствуютъ на деньги Вильгельма (см., напр., „Воля Народа“, отъ 28-го окт.).

Очень странную, по отношенію къ новой Революціи, позицію заняли и меньшевики-интернаціоналисты („Новая Жизнь“, „Искра“). Они тоже, забывая о *Революціи*, эгоистически травятъ „большевиковъ“.

Пусть же знаютъ всѣ эти партійцы, что народное возстаніе совершается фактически не политическими партіями, „большевиковъ“ или „меньшевиковъ“, а *народною массою бѣднотою*, противъ богачей капиталистовъ и властителей, противъ Керенскихъ, Калединыхъ, Корниловыхъ и, вообще, всѣхъ насильниковъ надъ трудовымъ народомъ.

Каждому честному революціонеру *позорно* теперь вести, въ дни возстанія, ради своихъ эгоистическихъ партійныхъ цѣлей, какую-то травлю: ему мѣсто тамъ, гдѣ возстала бѣднота, возсталъ классъ тружениковъ, противъ капитала и власти.

Сейчасъ совершается не „возстаніе большевиковъ“, а возстаніе всей трудовой массы. Большевиковъ—не такъ ужъ много, и не въ нихъ, собственно, дѣло. Большой процентъ возставшихъ—совершенно безпартійные рабочіе, крестьяне и солдаты. Негодовать с.-р.-амъ и меньшевикамъ на большевиковъ не приходится, ибо революція дѣлается не партіями, а самою массою, и первенствующей роли ни одной изъ *партій*, въ концѣ концовъ, не придется играть, такъ-какъ политическія партіи,—всѣ, безъ исключенія,—ведутъ борьбу за захватъ власти. И массы,—рано или поздно,—ясно увидятъ и поймутъ это.

Никакіе партійные лозунги (с.-р., меньшевиковъ, большевиковъ) не спасутъ современнаго разрушеннаго положенія страны. Ни Черновы, ни Ленины, своими декретами, законами, приказами и властью, не помогутъ голодной Россіи. Единственный выходъ въ томъ (и массы начинаютъ это понимать), что крестьяне сами, организованнымъ порядкомъ, заберутъ всю землю и инвентарь, и общими усиліями примутся за созиданіе новаго сельскаго хозяйства; что фабрично-заводскіе рабочіе, не ожидая какого-либо „контроля надъ производствомъ“ (контроль не спасетъ положенія рабочихъ, потому что рабочіе будутъ производить „контроль“, а барыши будутъ уходить въ карманы капиталистовъ), заберутъ сами все *производство* въ свои руки и, организованнымъ порядкомъ, приступятъ къ созиданію новаго производства, которое такъ необходимо будетъ для деревни и для всего населенія Россіи. Сдѣлать это *можно*, несмотря на трудности. О томъ, *какъ* это сдѣлать, говорилось уже и будетъ говориться еще подробнѣе на страницахъ „Голоса Труда“. Въ заключеніе, скажемъ: всѣ партійные дебаты и споры—въ сторону! Партійную грызню—къ чорту! И—да здравствуетъ единый классъ Труда, организованный въ единую, могучую армію..

Да здравствуетъ надвигающаяся соціальная революція!

Долой грызню политическихъ партій!

Долой Учредительное Собраніе, гдѣ партіи снова будутъ грызться изъ-за „взглядовъ“, „программъ“, „лозунговъ“ и изъ-за власти!.

Да здравствуютъ Совѣты на мѣстахъ, реорганизованные на новыхъ, истинно-революціонныхъ, трудовыхъ и безпартійныхъ началахъ!..

Н. Павловъ.

Положеніе русскихъ въ Англіи.

Положеніе русскихъ въ Англіи дѣлается все хуже и хуже.

Послѣ извѣстнаго соглашенія между русскимъ и англійскимъ правительствами относительно военной службы «союзныхъ» подданныхъ въ арміи дружеской страны, для англійскихъ властей было внѣ всякаго сомнѣнія, что на предложеніе либо вступить въ британскую армію и сражаться за «право и справедливость» англійской мѣрки, либо вернуться въ истощенную и разрушенную войной и революціей Россію, всѣ русскіе граждане военнаго возраста откликнутся на зовъ Англіи. И русскіе откликнулись. Въ отвѣтъ на предложеніе правительства, свыше 25.000 молодыхъ людей записались... на отъѣздъ въ Россію. Изъ нихъ уже около 17.000 пріѣхали.

Такого рода дружелюбное отношеніе къ «свободной» Англіи сильно взбѣсило все англійское населеніе. Англійскій обыватель никакъ не можетъ понять, какъ можно желать такихъ чудовищныхъ явленій, какъ революція, или даже миръ!.. Люди, которые нажили себѣ капиталы на трупахъ солдатъ, борющихся за «независимость Бельгіи» и ради другихъ «гуманитарныхъ цѣлей», не прочь продолжать войну, хотя бы—«до побѣдоноснаго конца». Они смотрятъ съ глубокой ненавистью на всѣхъ тѣхъ, кто смѣетъ поднять свой голосъ противъ братоубійственной бойни и за скорѣйшій миръ. Вся ихъ злоба и ненависть, которыя сперва изливались на англійскую молодежь, смѣющую гордо постоять за свои антимилитаристскія воззрѣнія, послѣ русской революціи обратились противъ русскихъ, живущихъ въ Англіи.

Молодежь, уѣзжающая въ Россію, провожалась, по пути на вокзалъ, проклятіями уличныхъ хулигановъ и англійскихъ черносотенцевъ, причемъ дѣло нерѣдко кончалось забрасываніемъ эмигрантовъ камнями и грязью.

Какъ всегда, первымъ козломъ отпущенія являются, въ такихъ случаяхъ, еврейское населеніе. Изъ «варварской» Россіи погромы перешли на, повидимому, болѣе плодородную почву „цивилизованной“ Англіи. Русскимъ евреямъ часто отказываются продавать самые необходимые продукты въ лавкахъ и магазинахъ; омнибусы, которые всегда останавливаются при знакѣ ждущаго пассажира, проѣзжаютъ мимо, если этотъ послѣдній похожъ на русскаго; отъ времени до времени, происходятъ форменные погромы на еврейскія лавки, подъ предлогомъ, что это все, моль, нѣмцы... Вообще, травля противъ евреевъ превосходитъ самые черные дни романовскаго режима.

За послѣднее время, особенно плохо приходилось тѣмъ изъ нашихъ товарищей-эмигрантовъ, которые, благодаря постыдной политикѣ «бывшихъ» Керенскихъ и Терещенокъ, вынуждены были застрявать въ Лондонѣ, ожидая очереди для отъѣзда, и, пока-что, ходить, безъ всякаго дѣла, по улицамъ города, не зная, поѣдутъ ли они черезъ день или—черезъ мѣсяцъ... Вся злобная желчь англійскаго обывателя и желтой прессы выливалась на этихъ нашихъ товарищей за ихъ преданность русской революціи, а не англійскому чуть-чуть прикрытому имперіализму.

Теперь въ особенности, когда Россіей выдвинутъ—реальнымъ, осязательнымъ образомъ—вопросъ о немедленномъ перемиріи на всѣхъ фронтахъ, въ виду скорѣйшаго заключенія мира,—англійское населеніе смотритъ на русскихъ, какъ на «предателей», какъ на людей предпочитающихъ (подумайте только!) дѣлу освобожденія Англіи отъ германской конкуренціи на колоніальныхъ рынкахъ дѣло своего собственнаго освобожденія!..

Буржуазная Англія не можетъ легко примириться съ ударомъ, нанесеннымъ ей русской революціей,—ударомъ, мѣшающимъ ея дальнѣйшему соперничеству съ германскимъ имперіализмомъ. И нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго въ томъ, что положеніе русскихъ эмигрантовъ въ Англіи становится все болѣе и болѣе невыносимымъ.

Пора, давно пора разрушить, въ глазахъ русскаго общественнаго мнѣнія, иллюзію «свободной, гуманной Англіи»!.. Режимъ тюремъ и угнетенія, режимъ насилія и погромовъ, царство антисемитизма,—вотъ все, что «цивилизованная» Англія можетъ нынѣ предложить тѣмъ «бѣженцамъ» отъ погромовъ, угнетенія и антисемитизма старой Россіи, которые когда-то, яко-бы, нашли въ «свободной Англіи» пріютъ и убѣжище отъ всѣхъ этихъ золъ.

Между Романовской Россіей и Ллойдъ-Джорджевской Англіей—нынѣ нѣтъ почти никакой разницы.

А. Ш.

Товарищи солдаты,

отправляющіеся на фронтъ или въ деревню и желающіе захватить съ собой анархической литературы и газетъ, могутъ получать то и другое въ конторѣ «Голоса Труда» (Петрогр. стор., Полозова ул., д. 26, кв. 3), въ любой день и часъ (за исключеніемъ обѣденнаго перерыва, отъ 12 до 2 час.).

Къ свѣдѣнію Кронштадтцевъ.

Извѣщаемъ, внѣ очереди списковъ, что нами получены черезъ тов. Ярчука, въ фондъ «Голоса Труда», отъ Кронштадтскихъ матросовъ учебнаго судна «Океанъ» тысяча рублей (Руб. 1000,—).

Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ для «Голоса Труда».

Фондъ „Голоса Труда“.

Товарищи! Денежный фондъ „Голоса Труда“ долженъ быть живымъ потокомъ, вѣчно-текущимъ и питающимъ газету. Такой фондъ, то-есть живой потокъ, абсолютно *необходимъ* для существованія газеты, пока у нея нѣтъ обезпечивающаго количества подписчиковъ.

Товарищи, *берите въ конторѣ подписные листы и собирайте въ фондъ* „Голоса Труда“.

Если вы дорожите газетой, то пополняйте постоянно ея фондъ. Безъ этого нельзя существовать.

Мы даемъ сегодня очередной отчетъ—списокъ поступленій въ фондъ.

СПИСОКЪ 6.

Сборъ на лекціи т. Волина въ Кронштадтѣ	84 р. [illegible]
По подп. листу № 51 черезъ т. Павлова	60 » [illegible]
По подп. листу № 36 черезъ т. Телепа	84 » [illegible]
По подп. листу № 37 черезъ т. Телепа	15 » [illegible]
Балтиморскій Союзъ Русскихъ Рабочихъ, черезъ т. Волина	25 » [illegible]
По подп. листу № 41, собрано въ шорной мастерской Новаго Арсенала	83 » [illegible]
Отъ рабочихъ шорной мастерской Новаго Арсенала	16 » [illegible]
Безсонова	10 » —
Дегтяревъ (остатокъ отъ заказа литературы)	1 » [illegible]
Сборъ на спектаклѣ въ Колпино, черезъ т. Дыбца	175 » [illegible]
На счетъ 50% дохода Колпинскаго предпріятія, черезъ тов. Дыбца	100 » —
Агвоздкинъ	20 » —
По подп. л. № 54 черезъ т. Герасимчика	12 » [illegible]
По подписнымъ листамъ въ Кронштадтѣ, черезъ т. Ярчука	160 » —
Матросъ Вшивковъ	8 » —
Матросъ Клеймоновъ	1 » [illegible]
Сборъ тов. Тихоновымъ	10 » —
Сборъ на лекціи т. Волина въ Кронштадтѣ	[illegible] » [illegible]
Индивидъ	1 » [illegible]
Отъ общей суммы выданной рабочимъ завода Нов. Лесснеръ, черезъ т. Ротина	[illegible] » [illegible]
Сборъ на лекціи т. Волина въ Шлиссельбургѣ	[illegible] » [illegible]
Отъ рабочихъ пекарей Городск. хлѣбопек. завода Вульфов. ул., черезъ т. Тихонова	10 » —
Отъ мастерской № 4 Морской Артил. Лаборат., черезъ тов. Птичкина	[illegible] » —
Отъ рабочихъ завода Щетинина, черезъ т. Карпикова	116 » —
Сборъ на заводѣ Щетинина, черезъ т. Киселева	44 » [illegible]
Я. Д[illegible]ловъ, Ташкентъ	1 » —
В. Занко, Выселки	2 » —
Дарья Павленко, Выселки	1 » —

ДЕНЬ ПЕЧАТИ:

Шеферъ	25 р. — к.
Стрѣлковъ	3 » — »
Р. Солянова	10 » — »
Ваврин[illegible]	10 » — »
Тов. съ Балт. зав.	12 » — »
	60 » —

	1.77[illegible] р. [illegible]
По прежнему итогу	5.018 р. [illegible]
Общій итогъ	6.79[illegible] р. [illegible]

Редакторъ: В. М. ЭЙХЕНБАУМЪ (ВОЛИН[illegible]

Издатель: Союзъ анархо-синдикалистской пропаганды.

Отчетъ «Голоса Труда».

Съ 1-го по 31-е Октября 1917 г.

(№№ 9—12 „Голоса Труда“).

ПРИХОДЪ:

Отъ остатка изъ денегъ полученныхъ т. Мухинымъ (см. «Г. Т.» № 12)	27[illegible] р. [illegible]
» подписки на газету	7[illegible]7 » —
» продажи «Г. Т.»	6.74[illegible] » [illegible]
» пожертвованій въ фондъ «Г. Т.» (списки 5 и 6)	2.432 » [illegible]
» продажи литературы	5.[illegible]4 » [illegible]
	15.2[illegible] р. [illegible]
Оставалось въ кассѣ 1-го Октября 1917 г. (см. отчетъ въ № 11 «Г. Т.»)	7.460 » —
Итого	22.751 р. [illegible]

РАСХОДЪ:

За наборъ, печатаніе и т. д. (№№ 9—12 «Г. Т.»)	12.0[illegible] р. —
» помѣщеніе	[illegible] » —
Жалованье (редакція и контора)	1.[illegible] » [illegible]
Почтовые расходы	454 » [illegible]
Канцелярскія принадлежности	[illegible] » [illegible]
Покупка литературы и отправка изданій Союза	2.00[illegible] » [illegible]
Разные расходы	[illegible] » [illegible]
Итого	16.56[illegible] р. [illegible]
Остается въ кассѣ, 1-го Ноября 1917 г.	6.1[illegible] р. [illegible]
Изъ этой суммы, принадлежатъ: разнымъ лицамъ и организаціямъ:	2.790 р. —
фонду помощи политическимъ заключеннымъ:	4[illegible] » [illegible]
	3.1[illegible] р. [illegible]

Печатано въ Типографіи Аренд. Акц. О-ва „Домъ Печати“ В. О., 16 линія, 5—7